

Повествование от лица Гилнандио:

В гильдию Ортус поступило донесение, что в подземелье на западе, в соседней стране, перестали появляться монстры, и поскольку в эти дни у меня образовалось много свободного времени, я решил отправиться на место происшествия с целью провести тщательное расследование.

Проведение такого рода расследований вполне по силам местной гильдии, но благодаря чутью Саулы, именно я был выбран для этой миссии. Нельзя пренебрегать её особым даром предчувствия. Среди членов организации Ортус возобладала полная уверенность, что с этим подземельем что-то не чисто.

По прибытии в соседнюю страну, я тотчас же приступил к сбору данных о загадочном подземелье. Исследование не заняло много времени. Так как информация была крайне скудной.

Разумеется, запрос был направлен и в местную гильдию, и несколько членов гильдии отправились на разведку. Итак, я выяснил два важных момента. На всех трёх уровнях членам гильдии не удалось обнаружить ни одного магического существа, и различные коварные ловушки, разбросанные по уровням, также оставались неактивными. Даже многократные усилия достичь комнаты босса на третьем уровне всегда заканчивались неудачей: в момент попытки войти в комнату, члены гильдии, будто под воздействием необъяснимой силы, исчезали из неё, и в следующий миг они оказывались снаружи подземелья.

Каждое подземелье всегда, с неизменной регулярностью, порождает магических существ. Потому что подземелье — это насыщенное магической энергией пространство, где у монстров пробуждается воля к росту. Нет чёткого ответа на вопрос, зачем нужны монстры. На это существует много точек зрения, но принято считать, что монстры играют роль приманки, возможно, предназначенной кем-то для привлечения людей в подземные лабиринты. Даже в наши дни среди профессионалов сохраняется разногласие в мнениях относительно того, с какой целью монстры заманивают туда людей.

По этой причине отсутствие монстров в подземелье представляется очевидным и несомненным свидетельством какой-то аномалии. Если верить сообщениям, три дня назад монстры активно обитали в подземелье, но, по-видимому, что-то в окрестностях изменилось, и они исчезли. На этом моё расследование, похоже, застопорилось. Для эффективного анализа ситуации не находится ни единого достойного опорного пункта. Хм, но я не жалею, что взялся за это запутанное дело.

После сбора информации в городе, я решил продолжить работу непосредственно на месте, где произошла аномалия. Нельзя строить предположения о том, что там на самом деле случилось, пока сам не посетишь место происшествия и не увидишь обстановку своими глазами. У входа в подземелье я представился охранникам, объявил о цели своего визита и вступил внутрь.

Переступив порог, я немедленно почувствовал что-то неладное. Абсолютная тишина, как если бы все звуки в мире вдруг исчезли. В повседневной жизни порой природа затихает, но, в силу присутствия в мире живых созданий, тишина никогда не становится абсолютной. В текущей обстановке, кроме шума моего дыхания и биения сердца, можно сказать, что других звуков просто нет.

Я стал более бдительным. Я поправил маску на лице, которую постоянно носил. Окинул окружающее пространство внимательным взглядом.

Проходя по второму уровню подземелья, я внезапно ощутил какое-то движение в воздухе. В этот момент что-то произошло, но суть этого события ускользала от моего понимания. С большой осторожностью я продвигался вперёд, но ни монстры, ни магические ловушки так и не появлялись на моём пути. И тут вдруг, в безмолвии подземелья, я уловил нарастающее присутствие какого-то магического существа. Может, какая-то тварь уже возникла на третьем уровне? Мне надо поспешить. Я торопился посмотреть, удастся ли мне проникнуть в комнату босса.

Спускаясь по лестнице на третий уровень, я вновь почувствовал, как задрожал воздух. А потом снова наступила та самая необъяснимая тишина, в которую я окунулся, когда впервые ступил в подземелье. Что это вообще может быть? Совершенно нет никаких догадок. Но есть ощущение, будто ответ находится где-то впереди. Я немного ускорил шаг.

На третьем уровне, всего в нескольких шагах от комнаты босса, я заметил что-то необычное. Чувствовалась какая-то мощная магическая сила. В то же время эта сила была искусно спрятана. Благодаря моим познаниям в магии, которые весьма обширны, я смог заметить эту аномалию. Многие, вероятно, не обратили бы на неё внимания и продолжили идти вперёд. Наверняка под воздействием этой мощной магии они бы, неожиданно для себя, переместились в комнату босса, в которой босс отсутствовал, и продолжали двигаться дальше, пока не столкнулись с кристаллом, который вышвыривает посетителей из подземелья наружу. Одна из загадок, наконец, решена.

Итак, сейчас я сниму заклятие, наложенное на источник этого странного явления. Сниму заклятие невидимости с источника магической силы, который был кем-то хитро спрятан. Что же там кроется? Для разрушения заклинания, вероятно, потребуется значительное количество моей собственной магической силы, но тут уж ничего не поделаешь. Если под покровом магии невидимости поджидает сильный враг, мне, когда я потрачу много магических сил, нелегко придётся в битве с ним, но я предчувствую, что там скрывается вовсе не какая-то опасная сущность. У меня не такое точное чутьё, как у Сауры, но сейчас я могу утверждать с уверенностью, что эта аномалия не представляет для меня опасности.

Есть несколько способов сломать заклятие невидимости, но в данном случае лучший способ — это просто влить в него магию. Я сосредоточенно наполнил своей магической силой это заклинание. Когда я влил примерно две трети своей магической силы, заклятие сломалось с таким звуком, как будто разбился стеклянный сосуд. Я был готов к чему угодно и напрягся, но то, что я увидел, превзошло все мои ожидания.

— Девочка?! Девочка-эльфийка?!

Я был поражён, но тут же схватил меч на изготовку, потому что в тот момент, когда заклятие разрушилось, я почувствовал вблизи присутствие чудовищ. Вероятно, подземелье начало функционировать в своём обычном режиме. Я понял это инстинктивно.

Я торопливо создал защитный барьер. Будь я один, то барьер бы не понадобился, но я должен защитить девочку-эльфийку. Прежде чем выяснять, откуда у этой девчушки такая мощная магическая сила, мне нужно избавиться от всех чудовищ на этом уровне и проанализировать ситуацию. Если малышка проснётся и увидит вокруг себя страшных монстров, она, чего доброго, перепугается. С такими мыслями я оставил девчушку внутри барьера и помчался зачищать коридор от монстров.

Зачистка третьего уровня в подземелье от чудовищ заняла не так уж и много времени. Когда я вернулся к девочке-эльфийке, она продолжала крепко спать. Пока есть время, я решил быстро

сканировать, откуда исходит её мощная магическая сила.

— Вот он... источник магической силы.

Это серьги на характерных заострённых ушках эльфийской девочки. Я слышал от Шуриэ, эльфа из гильдии, что у эльфов есть традиция одевать на детей специальные украшения для ушей, на которые наложены защитные магические заклинания. Эти серёжки они бережно носят всю жизнь и почти никогда не снимают. Я припоминаю, что и Шуриэ носил простое с виду, но наделённое мощной магией украшение.

Её серёжки необычайно красивы, вырезанные на металле мелкие цветочки словно настоящее произведение искусства. Заключённая в этом украшении магия также очень сильна. Ясно, что родители или тот, кто подарил этой малышке серьги, очень заботились о ней.

— Мм... «Мэг», так? Это имя девочки.

На обратной стороне серёжек выгравированы буквы, которые, по всей видимости, обозначают её имя. Но может, она носит чужие серьги и это вовсе не её имя. Ну, я спрошу, как её зовут, когда девчонка проснётся.

Я проверил, не наложены ли на ребёнка какие-либо чары, заставляющие её спать, но ничего подобного на ней не оказалось. Не существует такой магии, которую я бы не смог обнаружить. Без всякого хвастовства, я утверждаю, что разбираюсь в магии как один из лучших профессионалов в мире.

Ладно, пока дитя крепко спит, я приготовлю что-нибудь лёгкое на ужин. Её одежда грязная. Я наложил на маленькую эльфиечку заклинание, снимающее с одежды грязь, и она стала выглядеть чистенькой и опрятной. Монстры, вероятно, не появятся до середины завтрашнего дня, и, к счастью, я договорился со стражниками, чтобы никто не совался в подземелье до послезавтра. Во время выполнения задания от гильдии можно запросить, чтобы конкурентов не впускали в подземелье, пока ты работаешь, дабы защитить от них свои профессиональные секреты. Конечно, такие привилегии доступны не каждому члену гильдии, а лишь тому, кто достиг определённого уровня.

Итак, пока крошка мирно посапывала, я готовил ужин и просто коротал время, чувствуя, как моя потраченная магическая сила постепенно восполняется.

— М-м-м?

Сколько времени прошло? Когда опустилась ночь, малышка, кажется, проснулась. Я постарался говорить как можно тише, чтобы её не напугать:

— Ты проснулась...

— Ах?! — девчушка вздрогнула от моего голоса. Со страхом она медленно повернулась ко мне.

Ещё когда эльфийка мирно посапывала, я обратил внимание, какие правильные у неё черты лица, но теперь, когда она раскрыла очи, её красота особенно бросалась в глаза. Личико с большими тёмно-синими глазами казалось строгим на первый взгляд. Однако благодаря изящным дугам бровей её лицо выражало также и нежность.

Наблюдая за девочкой, я вдруг заметил, что она начала дрожать.

— У-у-у... Хнык-хнык...

— Эй, ты чего... А ну, перестань...

Как я и опасался, девочка расплакалась. Чёрт, я её напугал. Только сейчас я вспомнил, что с ног до головы одет в чёрное и моё лицо почти не видно из-за капюшона и маски. Неудивительно, что она напугалась — это из-за моей ошибки.

Но что мне теперь делать? На самом деле у меня нет опыта общения с детьми. Я не знаю даже, как разговаривать с плачущим ребёнком, и уж тем более не представляю себе, как его успокоить. С помощью магии сжатого пространства я извлёк из воздуха новое, чистое полотенце, которое было припасено у меня в пространственном мешке. Я хотел немедленно передать полотенце плачущей навзрыд крошке, но не был уверен, можно ли сделать это прямо сейчас, или лучше подождать, пока она перестанет плакать. Я боялся, что в результате девчонка разревётся пуще прежнего. Вдруг выяснилось, что в мире есть вещи, которых я боюсь, и это открытие стало для меня полной неожиданностью.

Пока малышка безостановочно рыдала, я растерялся и не знал что предпринять, но в конце концов, наплакавшись вволю, девочка постепенно успокоилась. Наступило молчание. Может, она уже ко мне привыкла и не испугается, если я попробую с ней заговорить? Но сначала я должен снять маску. Без маски я появляюсь только на территории Ортуса и давно уже не показывал своё лицо на публике, но разве стоит опасаться того, что моё лицо увидит маленькая девочка? Если я, оставаясь в страшной маске, снова доведу её до слёз, то это ведь будет куда как хуже? Кроме того, при мысли снять перед девочкой маску я не чувствую такого дискомфорта, как если бы мне предстояло появиться на улице с неприкрытым лицом.

— На, возьми, если нужно...

— Спасибо...

Я бросил ей несколько слов, и маленькая эльфийка с благодарностью откликнулась на них своим мелодичным голосом, который лился из её очаровательного персикового ротика. Звук этого голоса поразил меня до глубины души.

Что это такое... Невольно задумался, не использовала ли она на мне заклинание очарования, но ничего такого я не обнаружил. Тревога охватывает меня при мысли, что столь чарующий взгляд может оказаться губительным оружием. Неужели все юные эльфийки так привлекательны?

Надо быть предусмотрительнее. Я сразу же отдернул руку, чтобы снова её не напугать. Бедняжка.

Столь прекрасное лицо, а теперь оно заплаканное... как жаль. Я протянул эльфийке тёплое и холодное полотенца. Она не испугалась, а приняла их и приложила к лицу по очереди. Она время от времени украдкой поглядывает на меня, и это похоже на поведение маленького зверька. Чувствуется, что она уже успокоилась. Кажется, она разглядывает меня с большим интересом.

Я прекрасно понимаю, что я привлекателен. И это меня ужасно раздражает. Куда бы я ни пошёл, женщины сразу же начинают ко мне клеиться. Конечно, я понимаю, что не все они так ко мне относятся. Девушки-коллеги по гильдии иногда подкалывают меня из-за моей миловидной внешности, но они никогда не позволяют себе опускаться до того, чтобы со мной откровенно заигрывать. Самое большое, я им нужен как напарник при выполнении миссии.

Но то, что другие знакомые девушки ко мне пристают, это факт. По-моему, они часто делают это лишь для того, чтобы похвастаться перед подружками, что рядом с ними красивый парень. Мне всегда хочется сказать им на это: «Я вам не аксессуар какой-то». А когда вслед за девушкой, которая проявляет ко мне неуместное внимание, появляется ещё и её воздыхатель с нелепой ревностью в мой адрес, то таких надоедливых субъектов хочется сразу бить по морде, даже не пытаясь им что-то объяснить.

Когда я занимался сбором информации и опрашивал свидетелей, не скрывая своего лица, моя миловидная внешность производила на людей сильное впечатление. Вот почему я начал носить маску. Так или иначе я запоминаюсь людям как подозрительный тип, поэтому лучше даже усиливать это впечатление с помощью маскировки. Когда требуется изменить свой облик для какого-то определённого задания, я легко добиваюсь этого с помощью магии иллюзий. Я лучше предпочту, чтобы меня считали подозрительным типом, чем страдать от неуместного внимания от лиц противоположного пола, просто выходя на улицу.

Отбросив грустные мысли, я предложил эльфийской девочке умыться, но тут же я столкнулся с неожиданной проблемой. Кажется, она не умеет пользоваться магией. Для эльфийки в её возрасте простые бытовые заклинания уже должны быть так же привычны, как ходьба. Конечно, если только она не страдает от потери памяти.

Хоть я очень удивился, но решил общаться с девочкой так, как будто всё нормально. Не хочу, чтобы она поняла, что не умеет пользоваться магией — это отклонение от нормы. Если эта проблема у неё связана с потерей памяти, я не хочу давать ей повод вспомнить о чём-то, что может её ранить.

Никогда прежде я не проявлял столько внимания к другому живому существу. Думаю, после лёгкого завтрака я назову ей своё имя и вкратце расскажу о себя, а затем мы быстро соберёмся и покинем это подземелье.

Неприятные подозрения, что она страдает от проблем с памятью, постепенно превращались в уверенность. Потому что малышка не могла вспомнить даже, как её зовут. Крошка так очаровательно коверкала моё имя, что мне невольно захотелось рассмеяться, но я сдержался, чтобы её не смущать.

Я постарался как можно более естественно произнести имя «Мэг», обращаясь к ней. Когда я назвал её именем «Мэг», она не выразила никакого удивления, и я улыбнулся. Но когда я упомянул о её серьгах, она прижала руки к ушам и побледнела. Секунду я недоумевал, что её так обеспокоило. Но острые ушки — это отличительная черта эльфов. Я понял, что она испугалась из-за того, что я увидел её ушки. Это вполне естественно.

На представительниц расы эльфов часто ведут охоту из-за их красоты. К тому же эльфы от рождения наделены уникальным магическим даром, и, к несчастью, высоко ценятся у работоторговцев. Более того, Мэг ещё ребёнок и вряд ли в силах постоять за себя. Даже если она не может вспомнить, кто она такая, и что с ней произошло, вполне возможно, что она была свидетелем или жертвой преступления, и этот страх до сих пор живёт в ней.

Представляя себе эти события, я испытываю одновременно безудержный гнев и сильное желание защитить малышку от её обидчиков. Когда я спросил её, есть ли у неё опекун, и она ответила, что нет, и заплакала, моё сердце наполнилось состраданием. Увидев её слезы, я понял, что она беззащитна и одинока. Я почувствовал, что должен стать её щитом и опорой, чтобы она могла чувствовать себя в безопасности.

Успокоившись, Мэг взглянула на меня, и я понял, что пора двигаться дальше. Вскоре в подземелье появятся монстры, и другие искатели приключений тоже начнут прибывать. Мне кажется, мы немного засиделись, но сейчас главное — забота о Мэг. Босс, скорее всего, ждёт нас на выходе из подземелья, но я уверен, что одолею его без труда.

На всякий случай я спросил Мэг, не хочет ли она пойти со мной в гильдию. Я уверен, что гильдия станет для неё новым домом, где она будет счастлива. Я не сомневаюсь, что она обязательно согласится.

Хорошо, что она ответила согласием. Как оказалось, ей очень неловко было полагаться на помощь незнакомого человека. Ума не приложу, как бы я объяснял ей правила выживания в этом мире, предпочти она остаться одна.

Может быть, она не привыкла к заботе и поддержке. Я хотел, чтобы она знала, что я всегда буду рядом и готов помочь. Я понимал, что она не сможет довериться мне, если я не проявлю себя с лучшей стороны. Поэтому, когда она сказала "спасибо" и улыбнулась, я почувствовал, как мое сердце наполнилось радостью.

Взяв Мэг на ручки, я направился к комнате босса. Этот путь быстрее, чем возвращаться по старому, и мы быстрее окажемся на свободе. Будь босс опасен, то вернуться по старому пути было бы безопаснее. Но я не боюсь босса этого уровня, я легко с ним справлюсь.

Когда мы приблизились к двери в обитель босса, Мэг с изумлением уставилась на неё. Судя по её лицу, она не подозревала, что находится в подземелье. Я с гневом подумал, что тот, кто оставил её здесь, заслуживает самой страшной кары. Даже если на неё было наложено сильное защитное заклинание, она могла бы умереть от голода, если бы я не оказался рядом. Впрочем, может быть, лучше, что я не знаю, кто это сделал. Во всяком случае, я не оставлю это дело без последствий.

Ну что ж, я не буду здесь задерживаться. Я распахнул дверь, чтобы скорее пройти дальше.

— Ой!

В моих объятиях Мэг вздрогнула и прижалась ко мне. Её глаза были широко раскрыты, а лицо выражало страх. Я посмотрел в сторону химеры Леогара, которая обитала в этой комнате. Одного её вида было достаточно, чтобы напугать ребёнка. Это было сильное, огнедышащее существо, с острыми клыками и когтями. Я знал, что даже средний по силе отряд может легко её победить, но я не хотел, чтобы Мэг продолжала бояться. Поэтому я решил поскорее разделаться с химерой.

Я нежно погладил Мэг по её прекрасным розовым волосам, пытаюсь успокоить. Затем наложил сильное заклинание, создав защитное поле. Я не хотел рисковать, поэтому принял меры предосторожности, несмотря на небольшую вероятность нападения на неё химеры.

— Всё в порядке, это быстро закончится. Просто подожди тут.

— Гил?! Берегись!

Я не удержался от улыбки, услышав её голос, полный заботы. Я никогда не кичился своей силой, но сейчас решил произвести на неё впечатление, чтобы она не беспокоилась. Я со всей мощью устремился к химере, взмахивая мечом. Леогара открыла пасть, чтобы выдохнуть пламя, но было уже поздно.

Меч выскользнул из ножен и метнулся в цель, как молния. Секунда — и он уже снова был в ножнах.

Позади меня голова химеры, оставшаяся без тела, испустила свой первый и последний вздох. Она с силой начала выдыхать пламя, но вскоре пламя иссякло. Тело монстра, лишённое головы, рухнуло на пол и исчезло без следа, словно его и не было.

Я бросил взгляд на Мэг, и она, как замороженная, смотрела на разворачивающееся перед ней зрелище. Её глаза были широко раскрыты, и в них отражался весь её восторг. Я улыбнулся её милой, очаровательной фигуре. Я чувствовал себя немного смущённым под её восхищённым взглядом, но в то же время был рад её одобрению.

Сперва я незаметно собрал выпавшие предметы с Леогара, а затем поспешил к Мэг. Мой план, победить монстра до того, как она успеет испугаться, и таким образом вызвать у неё удивление вместо страха, похоже, сработал.

Я ещё немного потрепал её по головке, и её щёки слегка порозовели. «Да она вовсе меня уже не боится» — подумал я.

— Итак, пойдём наружу... но сначала я наложу на тебя немного магии невидимости.

— Магии... невидимости?

— Ага. Если нас увидят выходящими из подземелья вместе, у окружающих могут возникнуть неудобные вопросы.

Победив босса, я выполнил все условия задания. Теперь мне нужно лишь сообщить об этом в приёмной подземелья и скорее вернуться в гильдию. Но вынести Мэг на ручках из подземелья было бы рискованным делом. Во-первых, объяснения могли бы занять слишком много времени. Во-вторых, вполне вероятно, что кто-то из тех, кто бросил её здесь, всё ещё находится поблизости. Несмотря на то, что у них могли быть свои мотивы, их действия свидетельствуют о враждебности по отношению к ней.

Магическая сила серёжек Мэг, честно говоря, зашкаливает. Можно было бы предположить, что Мэг, любимая дочь, которую родители холили и лелеяли, и она выросла в роскоши. Однако её хрупкое телосложение и скромное одеяние говорят о другом. Тем не менее, столь мощная защитная магия говорит о том, что Мэг находится в опасности.

Это очевидно: кто-то хочет ей навредить.

Как сложилась судьба Мэг и что за тайна таится в её прошлом? Я должен на некоторое время задержаться в этом городе, чтобы докопаться до истины. Если Мэг оказалась в этом подземелье несколько дней назад, то целесообразно начать расследование незамедлительно, чтобы не упустить важные улики.

Но я не могу взять Мэг с собой на расследование. Я не хочу подвергать её опасности, и я хочу, чтобы она как можно скорее оказалась в безопасном месте. Я должен действовать в одиночку.

Сейчас не время для размышлений. Надо доставить Мэг в безопасное место и заодно собрать какую-никакую информацию, пока след не простыл. Магия даст мне шанс справиться с этой задачей.

Если я выйду из подземелья с Мэг на руках на виду у всех, люди быстро обнаружат место, где

Мэг находилась под куполом защитной магии. Мне нужно пока держать существование Мэг втайне, чтобы выиграть время. Лучше, чтобы никто не заподозрил об её местонахождении до последнего момента. Я не хочу, чтобы кто-то узнал о моём расследовании до того, как я его закончу.

В обычном случае, мне достаточно лишь назваться как Гилнандио из Ортуса, чтобы оказать давление на оппонента. Поэтому я мог бы действовать открыто, не боясь, что меня вычислят. Но в этот раз всё по-другому. Мне нужно действовать осторожно. Жду не дождусь возможности проявить себя как профессиональный детектив.

Я сам себе поставил это задание, и я не собираюсь его провалить. Я столько лет в этом деле, что знаю, что делаю. Даже если дело, связанное с Мэг, окажется для нас опасным, я буду защищать её, несмотря ни на что. Пусть это и глупо, но я буду поступать так, как считаю правильным.

Я приготовился выйти из подземелья с Мэг на руках, которую спрятал от посторонних глаз.

Повествование от лица Мэг:

Яркий свет угас, и я открыла глаза, и передо мной предстал прекрасный вид на внешний мир. Оказывается, всё это время мы находились внутри обширного подземелья и лишь сейчас выбрались наружу! Я-то и не подозревала, что те скалистые горы, посреди которых я очутилась, также находились в рамках одного подземелья!

Озираясь по сторонам, я заметила, что вдали к нам спешит мужчина. Я покрепче вцепилась в плащ Гила.

— Гилнандио, вы так долго не появлялись! Я так рад, что вы в порядке! А, кстати, может быть, вы хотите рассказать мне, что у вас было?

— Ну, что тут рассказывать... Подземелье наконец-то вернулось к своему первоначальному состоянию.

— Как я и думал! Я уже с вечера подозревал, что подземелье снова в порядке, но решил подождать, пока вы не вернётесь. Извините, что беспокою, но я хотел бы попросить вас как можно скорее предоставить отчёт.

— Не возражаю. Готов немедленно сделать отчёт.

— Я вам очень признателен! В таком случае следуйте сюда, пожалуйста!

Мужчина ни разу на меня не посмотрел, значит, я действительно сейчас невидимка. Вот это магия! Но я всё равно нервничаю и не могу унять волнение, как бы ни старалась.

По его манере говорить, я поняла, что Гил — человек влиятельный. Раз уж он состоит в элитной гильдии, то, наверное, действительно парень большого ума и способностей. Да, он действительно очень умелый, раз так быстро убил того льва.

Гил, следуя за мужчиной, вошёл в небольшое здание, расположенное немного в стороне от того места, где, как можно предположить, находился вход в подземелье. Внутри оказалось что-то вроде стойки регистрации. Несмотря на раннее утро, уже образовалась очередь. Неужели все так любят подземелья? Что-то тут не так. Должно быть, есть какая-то причина для подобного ажиотажа. Может, там есть какая-то золотая жила?

Впрочем, эти вещи меня не слишком интересуют. Но почему такая кроха, как я, вообще оказалась в подземелье? Ладно, об этом вопросе я подумаю как-нибудь потом.

— Итак, пожалуйста, будьте любезны и положите руку на этот кристалл. Я прошу прощения за неудобства, господин Гилнандио, но это необходимо.

Комната маленькая, в ней ничего лишнего — только стол и стулья. Когда мужчина и Гил сели напротив друг друга, мужчина указал рукой на кристалл, лежащий на столе. Интересно, это новый кристалл, или тот же самый, что был в комнате подземелья, где Гил победил льва?

— Это кристалл истины?

— Я знаю, что вы честный человек, Гилнандио, но нельзя пренебрегать правилами...

Видимо, он почувствовал моё недоумение насчёт кристалла по моему едва заметному жесту. Гил, который незаметно даёт ответы на незаданные вопросы, — настоящий джентльмен.

Но для чего этот кристалл истины? Иными словами, если Гил покривит душой, его вычислят? Магия — это сила, которая способна творить чудеса. Но у него точно не будет из-за меня проблем? Всё-таки я скрываю свою истинную сущность.

Несмотря на то, что я волнуюсь, Гил не выглядит обеспокоенным и ведёт себя спокойно и собранно. Вот это да, Гил! Он как всегда молодец.

— Итак, пожалуйста, сообщите мне о результатах расследования исчезновения монстров в подземелье.

— Ах да. На третьем уровне подземелья обнаружилась магическая защита. По всей видимости, именно из-за этого магического барьера в близлежащей местности перестали возрождаться монстры. С уничтожением барьера функции подземелья вернулись в норму. На этом всё.

Вот оно что! Так вот что было предметом расследования Гила... Я и не подозревала, что там был какой-то барьер. Неужто из-за этого заклинания я не столкнулась монстрами на той скале? Вот это удача! Или, может, это всё-таки несчастье, которое обернулось удачей? В принципе, внезапно переродиться в непонятном мире — это же несчастье!

И всё же, то, что я сейчас жива, — это благодаря тому барьеру, который, похоже, был в подземелье. Я не знаю, кто тот добряк, установивший барьер, но хочу выразить ему свою признательность. Спасибо добрый человек, кем бы ты ни был...

— Хорошо... Тогда я задам вам несколько вопросов. Поделитесь секретом, как вам удалось найти тот магический барьер? По моей информации, в предыдущих докладах не было упоминаний о нахождении подобных заклинаний.

— Да, на месте было применено несколько хитрых заклинаний невидимости. Если бы не мой уровень мастерства, я бы его тоже не заметил.

— С такими навыками, как у вас, Гилнандио, неудивительно, что вы смогли обнаружить барьер. Может, и в комнате босса что-то спрятано?

— Ага, босс там не появлялся. По всей видимости, посетители подземелья, сами того не подозревая, проникали в комнату босса и соприкасались с кристаллом возвращения, который выкидывал их наружу. Когда же я вошёл в комнату, босс уже воскрес.

Вот блин! Если бы мы с Гилом вышли пораньше, ему бы не пришлось сражаться с боссом. Из-за того, что я без толку редела, я только тормозила его. Прошу прощения. Гил, похоже, справился с боссом без особых проблем. Но я всё равно виновата. Надо исправляться.

— Понятно. Так что же находилось в пределах этой защитной сферы? Такая мощная защита могла быть создана только для чего-то очень ценного. Конечно, то, что вы нашли в подземелье, ваше, поэтому не стесняйтесь рассказывать о вашей находке сколь угодно широко.

Говорит, что он может отвечать честно. Может, там было что-то очень ценное, и эту штуку могли стащить плохие люди. Гил бы смог дать отпор негодьям, окажись они у него на пути.

— ...Да не, никаких особо интересных вещей не нашлось. Я не знаю, почему на том месте было установлено защитное поле. В подземельях всякое бывает.

Ну да, разумеется, я же не вещь какая-то. Гил — молодец.

— Это немного странновато, но в подземельях действительно всякое случается, так что, пожалуй, не стоит слишком уж удивляться.

— Да, это весьма любопытное дело. Но мне пора в гильдию по делам. Я скоро вернусь, чтобы продолжить расследование. Если вы что-то ещё узнаете, пожалуйста, сообщите мне.

— Хорошо, договорились. Мы также отправим результаты нашего расследования в Ортус.

Вот уж не думала, что с тех пор как я очутилась в подземелье, там происходили все эти странные вещи... Но в итоге Гил меня спас, так что всё хорошо получилось, не так ли?

Похоже, Гилу этот заказ пришёлся не по вкусу. Проблема с подземельем была устранена, но причина её возникновения осталась неизвестной. И он никаких трофеев с миссии не вынес. Окажись я на его месте, чувствовала бы себя довольно неловко. Это неплохой результат, но хотелось бы большего.

Тут волей-неволей задумаешься: может быть, в подземелье можно найти не только опасных монстров, но и что-нибудь более симпатичное?

— Можете ли рассказать что-нибудь ещё?

— Нет, больше добавить нечего...

— Да, всё в порядке... Кристалл говорит, что ваши слова были правдивы и соответствовали действительности. Благодарю за сотрудничество! В связи с этим мы будем наблюдать за тем, как будет функционировать подземелье в течение нескольких дней, и если никаких проблем не возникнет, мы выплатим вам дополнительное вознаграждение. Я ещё хотел бы отправить эти документы в гильдию. Не могли бы вы мне помочь?

Вознаграждение? Что это значит? А разговор тем временем шёл дальше.

— Не возражаю. Я буду рад помочь.

— Хорошо. Итак, господин Гилнандио, благодарю вас за труд.

Ну, вроде бы всё получилось. Гилнандио вышел из комнаты, не оглядываясь, как ни в чём не бывало.

И всё же, как он умудрился не проговориться о моём присутствии, не сказав ни слова лжи. Это настоящий талант. Окажись я на его месте, я бы обязательно проболталась. Мужчина, на которого можно положиться, и при этом ещё и красивый... Он наверняка пользуется популярностью у женщин.

Я, конечно, могу влюбиться, но только в теории. На практике это слишком сложно и хлопотно. Любовь — это всего лишь ритуал, в ходе которого человек осознаёт свою собственную неприглядность. Я не буду вдаваться в подробности о том, что произошло со мной в прошлом.

В любом случае, прекрасная леди всегда будет обращать внимание на прекрасных кавалеров. Если мне посчастливилось немного сдружиться с ним, то и этого более чем достаточно для моего счастья.

Вроде бы я вначале немного нервничала, но потом подумала о такой фигне и расслабилась.

<http://tl.rulate.ru/book/101687/4429015>